

ОБРАЗ Я ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА БЛИЗОСТИ С МАТЕРЬЮ

Суворова О. В., Мамонова Е. Б.

ФБГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет)», Нижний Новгород, e-mail: olgavenn@yandex.ru

В статье анализируются подходы к пониманию привязанности в детско-родительских отношениях, раскрываются факторы и механизмы ее влияния на становление самосознания и образа Я ребенка и подростка. Авторы приводят данные собственного эмпирического исследования образа Я подростков в зависимости от типа его близости с матерью. Анализ теоретических источников позволил авторам выделить критерии определения типа близости подростка с матерью на основе шкал опросника ADOR «Подростки о родителях». Полученное в работе распределение типов близости подростков с матерью показывает, что наименьшей по объему является группа надежно привязанных подростков, в которую вошли 17 % испытуемых. В качестве решающего условия эффективности такой среды авторы рассматривают субъектно ориентированное общение значимых взрослых, воспитателей и родителей с ребенком. Анализ гендерного аспекта привязанности подростков к матери показал, что в подгруппе мальчиков преобладают контрзависимые подростки, в подгруппе девочек – созависимые подростки. Анализ образа Я подростков с различными типами близости позволил авторам выявить структурные и качественные различия в образе Я подростков в зависимости от типа его близости с матерью.

Ключевые слова: подросток, образ Я, привязанность, надежная привязанность, тревожная привязанность, избегающая привязанность.

THE IMAGE I TEENAGERS DEPENDING ON THE TYPE OF PROXIMITY MOTHER

Suvorova O. V., Mamonova E. B.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin (Minin University), Nizhny Novgorod, e-mail: olgavenn@yandex.ru

The article analyzes approaches to the understanding of attachment in child-parent relationships, reveals the factors and mechanisms of its influence on the formation of self-consciousness and self-image of the child and the adolescent. The authors present data from their own empirical study of the image I teenagers depending on the type of its proximity with the mother. The analysis of theoretical sources allowed the authors to identify criteria determine the type of reach of a teenager with her mother on the basis of the scales of the questionnaire ADOR "Teenagers about parents". Obtained the distribution of types reach teenagers with the mother shows that the smallest capacity is the group of securely attached adolescents, which included 17 % of subjects. The decisive condition for the effectiveness of such environment the authors consider the subjective-oriented communication significant adults, educators and parents with a child. The analysis of the gender dimension of adolescents ' attachment to mother showed that in the subgroup of boys dominated by contravisory adolescents in the subgroup of girls codependent Teens. Analysis of self-image of adolescents with different types of proximity has enabled the authors to identify the structural and qualitative differences in the way I teenagers depending on the type of its proximity with the mother.

Keywords: teenager, the way I am, affection, secure attachment, anxious attachment, avoidant attachment.

Современная жизнь углубляет изоляцию и дефицит общения ребенка с близкими взрослыми и приводит к тому, что матери все больше отдаляются от создания условий, благоприятных для полноценного психического развития ребенка. Неспособность матери поддерживать близость во взаимоотношениях с ребенком на этапе подростничества представляет серьезную угрозу психологическому здоровью подростка, дальнейшему развитию его личности.

Развитие самосознания занимает на данном этапе взросления центральное место, играя важную роль в построении и оформлении нового психологического облика подростка, нового образа Я (Л. И. Божович, И. С. Кон, Д. И. Фельдштейн, В. И. Слободчиков, Э. Эриксон и др.). Самоописания подростков становятся все более личностными и психологизированными, подчеркивающими свои отличия от других людей, увеличивается число описательных категорий, наблюдается рост обобщенности осознаваемых качеств, повышается уровень избирательности, последовательности, сложности и интегрированности информации о себе (И. С. Кон, Р. Бернс, Г. А. Собиева, Д. И. Фельдштейн). В то же время самооценка и, соответственно, образ Я подростка неустойчив, поскольку оценка своих качеств реализуется через своеобразный «эталон взрослости». Под влиянием социального фактора – оценки результатов учебной деятельности педагогом, отношений сверстников и взрослых, вследствие интеграции собственного познавательного и аффективного опыта самооценка подростка становится все более объективной и устойчивой [10]. Главная тенденция развития самосознания подростков – углубляющаяся эмансипация их самооценки, постепенная переориентация с внешних оценок на внутренние, становление собственной автономной системы самооценок [6], [7], [8], [10].

Исследователями проблемы близости в детско-родительских отношениях подчеркивается роль детско-родительских отношений как фактора личностного развития подростка. Особое значение придается гармоничному сочетанию в материнском отношении безусловного принятия, поддержки инициативы и растущей автономии ребенка (М. И. Лисина, А. С. Спиваковская, А. Я. Варга, Дж. Боулби, З. Фрейд, М. Малер, Д. Винникот, Э. Фромм, К. Роджерс, Дж. Б. Уайнхолд, Б. К. Уайнхолд и др.). Тип близости матери с ребенком складывается в младенческом возрасте. С возрастом происходит изменение лишь внешних форм проявления психологической близости, сама же природа связей остается неизменной. Стабильность сложившегося типа привязанности, согласно Дж. Боулби, обеспечивается внутренними рабочими моделями себя и другого, которые имеют тенденцию к самоподкреплению (Дж. Боулби, 2003).

Ранняя базовая модель близкого взрослого и характер отношений с ним играет доминирующую роль в процессе возрастного развития. Так, Е. Н. Васильевой и О. В. Суворовой в работе «Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия» было выявлено влияние материнского отношения на социальное и эмоциональное развитие дошкольника. Авторы констатируют наличие значительного процента категории матерей с депривацией эмоционального отношения к собственному ребенку: «Средний процент матерей с депривацией эмоционального отношения к ребенку – 18,34 %. Эта категория матерей с низкими показателями

«безусловного» принятия, сопереживания, эмпатии к ребенку, с преобладанием жесткого, объектного, а не субъектного отношения к ребенку. Очевидно, что эти дети недополучают материнскую любовь, эмоциональную поддержку, теплоту, родительскую защиту» [2, с. 18]. Можно предположить, что и материнское отношение, и самоподкрепляемая модель взрослого будут способствовать формированию контрзависимой или амбивалентной привязанности у ребенка в последующих возрастах именно через выстраиваемый образ Я.

Сложившийся тип привязанности матери к подростковому возрасту является фактором, который непосредственно влияет на становление субъектности и самосознания подростка, сдерживает или стимулирует естественный процесс развития, с одной стороны, автономности, независимости, а с другой стороны, построения позитивного и гармоничного образа Я у подростка [9].

Изучением отдельных аспектов проблемы зависимости Я-концепции и образа Я подростка от типа близости с матерью занимались О. П. Макушина, С. Куперсмит, М. Розенберг, Е. Т. Соколова, И. Г. Чеснова, О. Н. Истратова, А. И. Кошель, Ж. Г. Куповых и др. Однако на сегодняшний день данная проблема исследована недостаточно полно и всесторонне. Риск невротической привязанности матери к подростку сегодня особенно возрастает. По мнению А. И. Мымриковой и О. Н. Истратовой, «в основе психологической зависимости в детско-родительских отношениях, как одном из отклонений в семейном воспитании, лежат психологические, чаще всего неосознаваемые, проблемы родителей, решаемые за счет ребенка [6, с. 210]. А. И. Мымрикова и О. Н. Истратова рассматривают зависимость в подростковом возрасте как фактор, сдерживающий развитие субъектности подростка: «Особенно опасно явление зависимости в период старшего подросткового возраста, когда сам феномен свободы личности в плане принятия ею жизненно важных решений, в идеальном варианте развития должен формироваться окружением этой личности и одновременно прорасти изнутри» [6, с. 209].

О. Н. Истратова, А. И. Кошель, Ж. Г. Куповых в монографии «Психологическая зависимость в детско-родительских отношениях: подростковый возраст» определяют психологическую зависимость подростков от родителей следующим образом: «Психологическая зависимость подростка от родителей представляет особую форму межличностных отношений, в основе которой лежит сильное стремление к эмоциональной близости, поддержке и защите со стороны родителей и сниженная способность к самостоятельному поведению. Психологическая зависимость от родителей закрепляется в структуре личности подростка и проявляется в зависимой и негативистической формах поведения» [3, с. 5].

Развитие надежного типа привязанности, сочетание интимности, доверительности, спокойного контроля, точной и позитивной обратной связи матери в отношениях с подростками способствует здоровой самоактуализации и непротиворечивой Я-концепции [4]. Об это пишут А. И. Мымрикова и О. Н. Истратова в монографии «Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения»: «При нормальном ходе развития ребенка связь между ним и родителем ослабевает, а в старшем подростковом возрасте ребенок полностью и безболезненно отделяется от родителей. И на протяжении пути взросления ребенок на каждом этапе решает задачи развития, преодолевая трудности, раскрывая свой потенциал, обретая независимость, автономию, тем самым, удовлетворяя потребность в самоактуализации» [5, с. 212].

В исследованиях установлено влияние привязанности на особенности образа Я и самосознания ребенка (Л. И. Авдеева, Н. Н. Авдеева, Н. А. Хаймовская, Г. В. Бурменская, И. А. Борисова). Г. В. Бурменская с коллегами установили, что и в младшем школьном возрасте дети с надежным типом привязанности имеют более высокую и адекватную самооценку [1].

Куповых Ж. Г., Истратова О. Н. в работе «Образ Я подростков, психологически зависимых от родителей» констатируют механизм связи образа Я подростка и родительского отношения следующим образом: «Поведение негативистических подростков устраивает родителей меньше, нежели зависимых или независимых, и они им демонстрируют более низкую оценку. Подросток, оставаясь зависимым от родителей, хоть и в форме негативизма, интроецирует эту оценку. Также, предполагается, что подросток-негативист не принимает своей зависимой позиции, пытаясь уйти от неё, и тем самым не принимает себя в ней» [4, с. 235].

Цель

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей образа Я подростков в зависимости от типа психологической близости в отношениях с матерью.

Нами использовались следующие методики исследования: опросник ADOR, «Подростки о родителях» (модификация Л. И. Вассерман, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромициной); Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой); тест-опросник самоотношения (В. В. Столин). Исследование проводилось на базе школ Нижнего Новгорода. В исследовании приняли участие 46 подростков 14–15 лет, обучающихся в 9-х классах, в том числе 17 мальчиков и 29 девочек.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ теоретических источников позволил выделить критерии определения типа близости подростка с матерью на основе шкал опросника ADOR «Подростки о родителях»

(модификация Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромициной): близость (надежная привязанность) подростка с матерью должна сопровождаться восприятием высокого позитивного интереса с ее стороны, низкой враждебности, сбалансированным соотношением директивности и автономии, последовательностью в воспитании; созависимость (тревожно-амбивалентная привязанность) должна быть связана с воспринимаемым невысоким позитивным интересом, повышенной директивностью (преобладанием директивности над поддержкой автономии) и воспитательной непоследовательностью со стороны матери; контрзависимость (избегающая привязанность) предположительно будет сочетаться с обедненной эмоциональной стороной взаимодействия, выражающейся в низком позитивном интересе и повышенной враждебности, а также с превалированием автономии над директивностью.

В результате анализа значений шкал, полученных в ходе опроса подростков по методике ADOR, на основании описанных выше критериев испытуемые были разделены на 3 группы (группы с надежной, тревожной и избегающей привязанностью). Процентное распределение испытуемых по группам представлено в таблице.

Типы близости подростков с матерью (чел. / %)

Показатели	Типы привязанности			
	Надежная	Тревожно-амбивалентная	Избегающая	Всего
чел.	8	18	20	46
в %	17	39	43	100
девочки	6	12	11	29
в %	21	41	38	100
мальчики	2	6	9	17
в %	12	35	53	100

Согласно таблице из выделенных групп наименьшей по объему оказалась группа надежно привязанных подростков, в которую вошли 17 % испытуемых. Группы тревожно привязанных и избегающих подростков по численному составу занимают примерно равные доли в общем объеме выборки – 39 % и 43 % соответственно.

Анализ гендерного состава выделенных групп подростков показал, что в подгруппе мальчиков преобладают контрзависимые подростки (53 % от общего числа мальчиков), в подгруппе девочек – созависимые подростки (41 % от общего числа девочек), что объясняется существующими в обществе гендерными стереотипами и, как следствие, особенностями воспитательных стратегий, реализуемых в отношении разнополых детей. Оставшиеся подростки распределились следующим образом: в подгруппе мальчиков – 35 % тревожно привязанных и 12 % надежно привязанных подростков; в подгруппе девочек – 38

% испытуемых с избегающей привязанностью и 21 % испытуемых с надежной привязанностью.

В ходе экспериментального исследования был проведен сравнительный анализ и выявлены отличия образа Я подростков с различными типами близости с матерью.

Анализ образа Я подростков с различными типами близости выявил структурные и качественные различия в образе Я подростков.

Структура образа Я подростков с надежной привязанностью характеризуется: средними по сравнению с другими группами долями рефлексивного Я (54 %) и объективных характеристик (28 %), отрицательно эмоционально-окрашенных характеристик (73 %), а также равномерным распределением характеристик, не входящих в рефлексивное Я, по четырем категориям (деятельное Я – 13 %, социальное Я – 15 %, коммуникативное Я – 8 %, перспективное Я – 11 %), тогда как для других групп характерна концентрация высказываний вокруг одной-двух категорий. Доля социального Я и перспективного Я в структуре образа Я испытуемых данной группы значительно превышает аналогичные показатели в группах зависимых испытуемых.

Структура образа Я подростков с тревожной привязанностью характеризуется следующими особенностями: высокой долей личностных характеристик (рефлексивное Я) – 76 % и отрицательно эмоционально окрашенных характеристик – 44 %; низким уровнем характеристик, касающихся предпочитаемой деятельности (деятельное Я) – 7 %, социальной принадлежности (социальное Я) – 3 %, а также общим числом объективных характеристик – 11 %.

Доля личностных и отрицательных характеристик в структуре образа Я испытуемых группы статистически значимо выше (U-критерий Манна – Уитни $p < 0,05$), а доля деятельного Я и социального Я значимо ниже аналогичных показателей в группе подростков с надежной и избегающей привязанностью. Рефлексивное Я у данных категорий подростков отличается высоким уровнем присутствия развернутых характеристик (40 %) и наречий времени и меры и степени (33 %).

Структура образа Я подростков с избегающей привязанностью характеризуется: высокой долей деятельного Я (25 %) и объективных характеристик в целом (40 %), а также характеристик с эмоционально-положительной окраской (83 %). Доля деятельного Я и положительно окрашенных характеристик в структуре образа Я испытуемых группы значимо выше аналогичных показателей в других группах (U-критерий Манна – Уитни $p < 0,05$). Содержание рефлексивного Я отличается преобладанием лаконичных, категоричных формулировок.

Выводы

Таким образом, образ Я подростков, испытывающих надежную близость в отношении с родителями, можно оценить как наиболее гармоничный, он отличается большей по сравнению с зависимыми подростками дифференцированностью, отчетливостью, сочетанием в самоописаниях объективных и субъективных характеристик; позитивным отношением к себе. Подростки осознают и принимают свою уникальность наравне с важностью принадлежности к той или иной группе людей. Образ Я характеризуется высокой психологичностью и средним уровнем рефлексии, с преобладанием в структуре субъективных характеристик. В то же время у данной категории подростков отмечается наибольший процент отрицательно эмоционально окрашенных характеристик, что требует дальнейших исследований.

Подростки с тревожно-амбивалентной привязанностью к матери (созависимых подростков) обнаруживают следующие особенности образа Я: высокая степень психологичности представлений о себе, преобладание в самоописании субъективных характеристик над объективными; негативное самоотношение – непринятие себя и низкое самоуважение.

Содержание образа Я контрзависимых подростков с избегающим типом привязанности к матери отличается некоторой формальностью и низкой степенью психологичности, что выражается в активном описании себя через характеристики, отражающие объективную реальность и связанных преимущественно со степенью участия и успешности подростка в социальной жизни.

Список литературы

1. Бурменская Г. В., Борисова И. А., Пупырева Е. В. Привязанность ребенка к матери и особенности его самооценки // Психологические проблемы современной российской семьи: Мат-лы Всерос. науч. конференции (Москва, 14–16 октября 2003 г.). Ч. 1. – М., 2003. – С. 202–207.
2. Васильева Е. Н., Суворова О. В. Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2004. – № 1. – С. 13-26.
3. Истратова О. Н., Кошель А. И., Куповых Ж. Г. Психологическая зависимость в детско-родительских отношениях: подростковый возраст: монография / под ред. О. Н. Истратовой. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. – 160 с.
4. Куповых Ж. Г., Истратова О. Н. «Образ Я» подростков, психологически зависимых от родителей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. – № 11 (66). – С. 233-237.

5. Мымрикова А. И., Истратова О. Н. Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 10 (111). – С. 209-214.
6. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Подросток в учебнике и в жизни. – М.: Знание, 1990. – 80 с.
7. Суворова О. В., Никулина Л. А. Особенности влияния материнского отношения на проявления агрессивности в подростковом возрасте // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2 (51). – С.313-315.
8. Суворова О. В., Сорокоумова С. Н., Споткай Л. А. Психолого-педагогические условия развития субъектности личности подростка // Приволжский научный журнал. – 2015. – № 2 (34). – С. 281-286.
9. Суворова О. В. Влияние семейной среды на развитие детской субъектности // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3 (7). – С. 10.
10. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии. – Москва: Наука, 1977. – 144 с.